

Московский клуб велотуристов

ПОСИДЕЛКИ У КОСТРА

АЛЬМАНАХ №7

Говоришь, чтоб остался я...

Юрий Кукин

Am Dm E7 Am
Говоришь, чтоб остался я, чтоб вовек не скитался я,
Dm G7 C
Чтоб восходы с закатами наблюдал из окна.
Dm E7 Am
А мне б дороги далекие, да маршруты нелегкие,
Dm E7 Am
Да и песня в дороге той, словно воздух нужна.

Чтобы жить километрами, а не квадратными метрами,
Холод, дождь, мошкара, жара - не такой уж пустяк!
И чтоб устать от усталости, а не от собственной старости
И грустить об оставшихся, о себе не грустя.

Пусть лесною венерою пихта лапой по нервам бьет,
Не на выставках - на небе наблюдать колера.
И чтоб таежные запахи, а не комнаты затхлые,
И не пыль в кабаках, рукав прожигать у костра.

Говоришь, чтоб остался я, чтоб вовек не скитался я,
Чтоб восходы с закатами наблюдал из окна.
А мне б дороги далекие, да маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге той, словно воздух нужна.

искать новые земли за Байкалом. Такие земли, еще более богатые для скотоводства, буряты нашли в Баргузине, Тунке и в других местах. Род за родом потянулись они на новые земли. Здесь они встретились с тунгусами. Не понравилось тунгусам, что на их земли пришел чужой народ, но после ссоры с бурятами они помирились и стали жить вместе: буряты в степях, а тунгусы - в тайге.

После того как с запада пришли сюда буряты, начали двигаться в эти же места разные роды бурят из Монголии. Они заняли хоринские степи по среднему течению Селенги, Джиды и Темника. Многие предки нынешних бурят поселились здесь, когда русские уже тут обжились, выросли большие деревни. Было это 200-250 лет тому назад. Особенно много бурят пришло в Тунку из Монголии, их помнил и мой дедушка, который служил тогда в карауле на Мондах.

сплошной огонь был, потом земля провалилась и стало море. С тех пор мы зовем наше море Байгалом.

Русским это название понравилось, и они тоже стали называть это море Байкалом.

О ЗАСЕЛЕНИИ БУРЯТАМИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

До прихода русских в Сибири жило много разных народов. Но, как раньше рассказывали старики, в памяти остались только такие народы, как чудь и баргуты. Они на этой нашей земле жили давно, потом поизвелись. После них сюда прикочевали тунгусы. Жили они тут сотни лет и других народов на этой земле не знали. Сот семь-восемь лет тому назад к Байкалу начали кочевать буряты.

Селились они около богатых рыбой рек, недалеко от тайги, рядом со степями. Почему они бежали с запада, говорят, с Алтая, никто не знает. Видно, князья их там прижимали, а может, что другое было, трудно сказать. Только когда буряты пришли к Ангаре и поселились между ней и Енисеем, понравились им эти места и зажили они здесь в свое приволье.

Услышали за Енисеем, что в этих местах жить привольно, стали оттуда из года в год новые рода приходить. Так оно и тянулось сотнями лет, пока вся земля до самого Байкала вместе с островом Ольхоном не была занята бурятами.

Зажили тут буряты не то, что жили на западе. Богатства оказались несметные, трава здесь для скота росла выше коня, соболи и белки около юрт ходили, рыбу руками можно было ловить. Об этих местах буряты стали сказки складывать и легенды рассказывать. Слух о богатстве края разнесся повсюду. Бурят стало тут так много, что юрты их по всем степям стали расти, как грибы, стада начали смешиваться, табуны коней разных родов перепутывались. Зверей поубавилось в тайге, рыба поразошлась по уловам.

Лет через триста или четыреста, как буряты пришли сюда, жить стало скуднее и тесно. Начали они

По диким степям Забайкалья

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.

На нем рубашонка худая,
Со множеством разных заплат,
Шапчонка на нем арестанта
И серый тюремный халат.

Бежал из тюрьмы темной ночью,
В тюрьме он за правду страдал -
Идти дальше нет больше мочи,
Пред ним расстилался Байкал.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет
И грустную песню заводит -
Про родину что-то поет.

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу - родимая мать.
- Ах, здравствуй, ах, здравствуй, родная,
Здоров ли отец мой и брат?

Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землею зарыт,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит.

Славное море - священный Байкал

Давыдов Д.П.

Славное море — священный Байкал.
Славный корабль — омулевая бочка.
Ну, Баргузин, пошевеливай вал,
Плыть молодцу недалечко.

Долго я звонкие цепи носил:
Худо мне было в горах Акатуя.
Старый товарищ бежать пособил,
Ожил я, волю почуя.

Шилка и Нерчинск не страшны теперь:
Горная стража меня не видала,
В дебрях не тронул прожорливый зверь.
Пуля стрелка миновала.

Шел я и в ночь, и средь белого дня.
Близ городов я проглядывал зорко.
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.

Весело я на сосновом бревне
Вплавь через глубокие реки пускался.
Мелкие речки встречались мне —
Вброд через них пробирался.

У моря струсил немного беглец:
Берег обширен, а нет ни корыта.
Шел я каргой, — и пришел, наконец,
К бочке, дресвою залитой.

Нечего думать, — бог счастья послал:
В этой посудине бык не утонет:
Труса достанет и на судне вал,
Смелого — в бочке не тронет.

Он им дорогу перегородил, свет закрыл. Ни вправо, ни влево от него отвернуть нельзя, кругом такие горы, что закинешь голову - шапка слетает, а верхушки не видно. Покрутились казаки с купцами около Шамана-камня и подумали, что не пробраться им к морю, а сами слышат, как оно шумит, вздымается и о скалы бьется.

Загоревали купцы, опечалились казаки, видать, вся их длинная дорога пропала ни за понюшку табаку. Отъехали они назад, шатер разбили и стали тяжкую думу думать, как же им Шаман-камень перевалить или горы объехать. Горы им не объехать - море проглотит. Так остановились казаки с купцами и стали жить недалеко от моря-озера, а на берег никак не попадут.

Долго ли им тут пришлось жить, может быть, и кости там их сгнили бы, но тут на их счастье подошел к ним неведомый человек и назвался бурятом. Русские начали его просить, чтобы он их провел на берег, обвел кругом моря и показал им дорогу па землю, где они еще не были. Ничего бурят им не сказал, он сложил свои ладони в трубочку, потом поднес их к лицу и пошел в лес. Русские не стали его задерживать, отпустили с богом. Снова опечалились купцы и казаки, как же дальше быть, не миновать, видно, смерти им. Так жили они долго ли, мало ли, никто ни дни, ни месяцы не считал. Отощали и осунулись купцы с казаками, хуже прежнего горе их обуяло. Хотели они уже с последними силами собраться и назад идти, но тут снова пришел тот бурят и сына своего привел, сказал:

- Не обойти мне с вами Байгала - стар я стал, не обогнуть мне Камень-шаман - года давно ушли, берите сына, у пего глаза светлые, а ноги оленьи.

Ушел старик в тайгу, а сын повел русских новой дорогой, вывел их на берег моря и сказал:

- Байгал.

Русские спросили его, что это такое, он им ответил:

- По-нашему значит огненное место, здесь раньше

ангарой, потому и реку, которая идет от провала, они и до теперешнего времени зовут Ангара.

О НАЗВАНИИ СИБИРИ

Раньше по всей Сибири жило много тунгусов. Тут все названия от их языка идут. И само слово "Сибирь", которым теперь нашу землю зовут, идет тоже от них. Случилось это так: русские языка их не знали, а когда они с ними тут много сотен лет назад встретились, то казаки спросили: "Откуда вы идете?" Те им ответили, что идут из Сибири - значит, из тайги, из леса. "А куда идете?" Те опять говорят: "В Сибирь" - значит, в тайгу, в лес. Так-то оно и было, вся здешняя земля и прозвалась Сибирью. Раньше по-тунгусски глухая тайга, глухой лес, большие чащи назывались "сибирь", а потом в их языке все изменилось, и это же самое стали называть "сибиг". Тут с тунгусами мой дед жил, отец среди них вырос, и я с ними всю жизнь прожил. В языке я с ними ровня, на их языке, как по-русски, говорю. Сибигом русские не стали называть свою новую землю, а прозвали ее "Сибирь".

ОТКУДА ВЗЯЛОСЬ НАЗВАНИЕ "БАЙКАЛ"

Русские давно слыхали, что где-то посреди Сибири есть огромное озеро. Но как оно называется, никто про то не знал. Когда русские купцы, а потом казаки за Урал перевалили и стали к большим рекам Оби и Енисею подходить, они узнали, что вокруг озера, которое денно и ночью кипит, люди живут. Узнали те русские, что то озеро богато рыбой, а по берегам разные звери ходят, да такие дорогие, которых в свете больше нигде нету. Стали казаки и купцы торопиться к тому морю-озеру, шли, не спали, коней не кормили, не знали, когда день кончается и когда ночь начинается. Каждому охота было первому к озеру попасть и посмотреть, какое оно есть и почему оно кипит без отдыху.

Шли те купцы и казаки к морю долго, несколько лет, много их дорогой поумерло, но живые все-таки дошли и увидели перед собой Шаманский камень.

Тесно в ней бы жить омулям.
Рыбки, утешьтесь моими словами:
Раз побывать в Акатуе бы вам,—
В бочку полезли бы сами.

Четверо суток верчусь на волне,
Парусом служит армяк дыроватый.
Добрая лодка попалася мне, —
Лишь на ходу мешковата.

Близко виднеются горы и лес,
Буду спокойно скрываться за тенью,
Можно и тут погулять бы, да бес
Тянет к родному селенью.

Славное море — священный Байкал,
Славный корабль — омулевая бочка...
Ну, Баргузин, пошевеливай вал...
Плыть молодцу недалечко!

Памяти «ВАРЯГА»

Музыка И. Яковлева Слова Е. Студентской

Наверх, о товарищи, все по местам!
Последний парад наступает!
Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает!

Все вымпелы вьются и цепи гремят,
Наверх якоря поднимая.
Готовятся к бою орудий ряды,
На солнце зловеще сверкая.

Из пристани верной мы в битву идем,
Навстречу грозящей нам смерти.
За Родину в море открытом умрем,
Где ждут желтолицые черти!

Свистит, и гремит, и грохочет кругом,
Гром пушек, шипенье снарядов.
И стал наш бесстрашный, наш верный «Варяг»
Подобьем крошечного ада.

В предсмертных мученьях трепещут тела,
Вкруг грохот, и дым, и стенанья,
И судно охвачено морем огня, -
Настала минута прощанья.

Прощайте, товарищи! С богом, ура!
Кипящее море под нами!
Не думали мы еще с вами вчера,
Что нынче умрем под волнами!

Не скажут ни камень, ни крест, где легли
Во славу мы русского флага,
Лишь волны морские прославят вовек
Геройскую гибель «Варяга»!

размыла горы и наделала много падей, и с тех пор потекли по ним речки и ручьи в море.

Ожил Байкал, веселее ему стало, в погоду гребни заулыбались, вздохнуло море полной грудью. Жить бы ему так да жить, но, видно, не привык он к спокойствию. Разбушуетея ни с того ни с чего, разойдется, как богатырь, и всем тошно приходится. Скалы подмоет - они в воду рушатся, деревья с корнем выворачивает - к себе берет, берега смывает - и себе мягкое дно стелет. Хотели его маленькие речки и ручейки уговорить, чтобы он вреда никому не чинил, но не слушался грозный седой старик, не унимался. Тогда речки и ручейки принатужились, собрали по капле всю воду с гор и всей силой навалились на старика, чтобы не держал он их воду в плену и дал ей выход к другим морям и океанам.

Сила в тех ручьях и речках была большая, чем в самом Байкале. Сколько он ни держал их у себя в берегах, которые он обнес скалами и высокой стеной леса, но удержать не мог. От тяжести воды, которая пришла от ручьев и речек, дно Байкала около Саян начало опускаться. Вода просочилась глубоко под дно, до самых белых камней. Камни эти, как известка, закипели и прорвали берег, разломали скалы, и повалила вода вниз по долине, сделала себе широкую дорогу.

Увидел старик Байкал, что богатство его уходит, рассердился и бросил в провал большой камень. Провал тот камень проглотил. Старик больше прежнего бросил камень, и тот ушел под воду. Тогда он бросил последний камень, который теперь видно, но обессилел и затих. Подумал старик, что ничего ему теперь не сделать, и смирился. А вода тем временем шла и шла по провалу и прорвалась до самого океана.

Видят речки и ручьи, что старик запечалился, сказали ему: "Не горюй, наш отец, пока мы живы и ты будешь сильным". С тех пор прошло много лет. На берегу Байкала поселились буряты. Они идут от людей, при которых случился провал. Провал буряты называют

волной и пуще того заколебала всю землю. Так бурлила земля в глубине, бурлила, а потом вода и пар вырвались наверх, и покрыла вода низкие места. Дальше она идти не могла, кругом были горы, вот и получился Байкал. Он никогда не убывает, потому что его всегда из-под земли вода подпирает, а та вода, говорят, с Ледовитым океаном в родне живет. Раньше старики часто запросто о том рассказывали: разобьет лодку на Байкале, а доски в Ледовитом находили, или что тонет в Ледовитом - на Байкале всплывало.

КАК ПОЯВИЛАСЬ АНГАРА

Было это очень давно, так давно, что тех древних людей, которые тогда жили, сейчас и в помине нету. Вся Сибирь была покрыта льдом, и те люди бродили только по маленьким островкам и кое-как находили себе пропитание. Потом льды стали таять, островков появилось больше, постепенно они начали соединяться, и получилась большая земля.

Год от года в Сибири становилось теплее, холода все дальше к Ледовитому океану отступали, и люди почувствовали большое облегчение. Раньше они ели только одну рыбу, которая водилась в озерах между островками, а теперь после ухода льда размножились звери и птицы, и человек стал привыкать к мясу. Посреди Сибири в большой котловине появилось море, прозванное Байкалом, и это море стояло в своих берегах. Никуда оно своей воды не давало, и к нему не подходила ни одна речка.

Скучно стало морю, тоска его начала грызть: ни днем ни ночью словом перемолвиться не с кем. Какая же это жизнь одинокому, скалы и те рядышком растут, им и то веселее. Тосковал, тосковал Байкал, начал силы свои терять и сохнуть. А в это время в горах накопилось много воды. Много лет таяли лед и снег, и вода никуда не уходила. И той воде тоже надоело стоять на одном месте. Но вот случилось землетрясение, вода с гор и гольцов прорвалась к Байкалу и подняла его высоко-высоко. Вода

Раскинулось море широко

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали.
Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от милой земли.

"Товарищ, я вахты не в силах стоять, -
Сказал кочегар кочегару, -
Огни в моих топках совсем не горят,
В котлах не сдержать мне уж пару.

Нет ветра сегодня, нет мочи стоять,
Согрелась вода, душно, жарко.
Термометр поднялся аж на сорок пять,
Без воздуха вся кочегарка".

А кончив кидать, он напился воды -
Воды опресненной, нечистой.
С лица его падал пот, сажи следы,
Услышал он речь машиниста:

"Ты, вахты не кончив, не должен бросать,
Механик тобой недоволен.
Ты к доктору можешь прийти и сказать,
Лекарства он даст, если болен".

На палубу вышел -сознания уж нет,
В глазах у него помутилось,
Увидел на миг ослепительный свет,
Упал, сердце больше не билось

Проститься с товарищем утром пришли
Матросы, братки кочегара,
Последний подарок ему принесли -
Колосник обгорелый и ржавый.

К ногам привязали ему колосник,
Простынкую труп обернули,
Пришел корабельный священник-старик,
И слезы у многих сверкнули.

Был тих, неподвижен в тот миг океан,
Как зеркало воды блестели.
Явилось начальство, пришел капитан,
И вечную память пропели.

Напрасно старушка ждет сына домой,
Ей скажут - она зарыдает.
А волны бегут от винта за кормой,
И след их вдали пропадает.

Стояла так Земля много сот лет, а солнце ее все грело и грело. Наконец, она так прогрелась, что весь жар в себе удержать не могла. Земля стала и извергать из себя жар, ну так, как сейчас вулканы работают. Только раньше их было много. Таким жаром начала дышать Земля в том месте, где теперь Саяны. Выбросила из себя Земля столько разных камней, железа, золота, что все это взгромоздилось в такую гору, которую теперь и за месяц не обойдешь. Сначала вся эта гора была горячей, но потом остыла, да так остыла от ветров, что вся покрылась вечным льдом. А внизу, под Саянами, когда они застыли, началась жизнь. С верхушек холод донизу не доходил, его уносил ветер. Между горами образовалась долина, в ней стало тепло - ни жарко, ни холодно. При таком тепле начал расти лес, а потом в нем появились звери. Когда люди узнали, что в этих местах можно жить, они пришли сюда, поселились, так до наших дней и живут. И что тут было между людьми, как они раньше жили - одни Саяны знают. Только человек полюбил Саяны и рассказывает о них больше, чем о себе.

О ТОМ, КАК ПРОИЗОШЕЛ БАЙКАЛ

О том, как произошел Байкал, раньше старики так рассказывали. На Земле земли не так уж много. Каждому известно, что отроешь яму на несколько сажень, а то и того меньше, и сразу пойдет разным песок, глина, камень и другая разная порода. Чем глубже копаешь яму, тем меньше земли, все больше камень идет да разный грунт, которого на земле не видно. А дальше в самой глубине земли, одни камни идут, а еще дальше вода. Разный камень в земле лежит. Есть и такой, на который водой капнешь - он начинает кипеть и разваливаться. Такого камня в глубине в земле много лежит, куда больше, чем на поверхности. Вот и случилось лет тысячу назад: глубоко в земле сошлись вода и камень. Когда они сошлись, то закипели. Куда пару деваться? Он полез в разные стороны и сдвинул землю с места, и пошла она

жизнь на земле началась. Лес разросся, как мы сказали, трава появилась. Раз корм есть, то и звери и птицы начали размножаться. В жизни оно так и идет. От одного другое рождается, и нет тому ни начала, ни конца. Вот так, по нашему крестьянскому разумению, и жизнь пошла. Когда человек появился, - он тоже миром дан,- про это все и узнал.

КАК НА ЗЕМЛЕ ГОРЫ ПОЯВИЛИСЬ

Кто на свете не слышал о наших высоких Саянах? Стоят они зимой и летом белее снега, красивее разукрашенных дворцов с позолоченными дверями, окнами и крышами. Осветит Саяны солнце, и тогда можешь на них любоваться целыми днями. Глаз не оторвешь от них, когда они блестят такими цветами, которых нигде не отыщешь. Ни человек, ни какая другая сила, кроме самой природы, не может создать такой красоты. Долго, видать, природа работала, прежде чем вылила такую громадину. Поднимаются Саяны до самого неба, и нет еще человека, который прошел бы по их вершине вдоль и поперек. Вот когда полюбуется человек на Саяны, тогда ему в голову и приходят разные мысли: как же Саяны произошли, откуда они взялись? Ведь не человек же их поставил, не бог же их сотворил, а было, видно, такое время, что вся природа, весь мир над созданием гор работали. Было то дело в такую пору, когда людей на свете не было, лес не рос, звери не бегали и птицы не летали. Ничего еще этого на Земле не было, и она еще сама не знала, что на ней будет. До появления гор вся Земля во льду лежала, было его столько много, что если бы он весь растаял сразу, то земля бы покрылась водой выше, чем теперь Саяны поднимаются. Но природа так не хотела и того не получилось. Лед таял помаленьку, вода испарялась и поднималась кверху. На земле осталось столько воды, сколько надо было, чтобы она не растрепалась от горячего солнца. Когда лед растаял. Земля стала ровной, как ладонь.

Туристский гимн

(исполняется на мотив гимна СССР)

Кавказ, Тарибана, Чэмэн, Гурджаани,
Гиссар, Ахашени, Улыбка, Далляр,
Дербент, Саперави, Агдам, Мукузани,
Чашма, Копетдаг, Аштарак, Солнцедар.

Припев:

Цицка, Иверия, Белое крепкое,
Волжские зори, Сафеди, Памир,
Аист, Тринадцатый, Красное крепкое,
Лидия, Псоу, Гадрут, Кюрмамир.

Гетап, Золотистый, Анапа, Колхети,
Фархад, Акстафа, Шемаха, Айгешат,
Лыхны, Марабда, Изабелла, Гарети,
Кизляр, Хванчкара, Мадраса, Жасорат.

Припев.

Сахра, Аджалеша, Чумай, Ркацители,
Хирса, Цинандали, Кокур, Хиндогны,
Виорика, Твиши, Кодрянка, Кварели,
Тайфи, Карабах, Карданахи, Апсны.

Синие горы

Ю. Визбор

Я помню тот край окрыленный,
Там горы веселой толпой
Сходились у речки зеленой,
Как будто бы на водопой.
Я помню Баксана просторы,
Долины в снегу золотом...
Ой горы, вы синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

Здесь часто с тоской небывалой
Я думал, мечтал о тебе.
Туманы ползли с перевалов
Навстречу неясной судьбе.
Звенели гитар переборы,
И слушали их под окном
Ой горы, ой синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

Пусть речка шумит на закатах
И блещет зеленой волной.
Уходишь ты вечно куда-то,
А горы повсюду со мной.
Тебя я увижу не скоро,
Но счастлив я только в одном:
Ой горы, ой синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

1956

ОТКУДА НА ЗЕМЛЕ ЖИЗНЬ ВЗЯЛАСЬ

О мире ничего не делалось скопом - в один раз по чьей-то указке, в нём свой порядок был. Было время, когда Земли совсем не было, а был один густой туман. Туман тот носился из стороны в сторону по белому свету и остыл. От него Земля пошла. Так как он когда застывал, сжимался, от этого Земля получилась холодной, потому она потом вся льдом и покрылась. Земля долго во льду стояла, пока солнце не прогрело Землю и не согнало весь лед. Сначала Земля стояла голой и ровной, как застыл туман, такой она и осталась. Когда Земля сильно прогрелась, изнутри тепло никак не могло выйти.

Копилось то тепло долго, может, миллион лет, а потом прорвалось, да с такой силой, что выбросило наверх много земли, камней и разной другой породы. Там, где то тепло прорвалось, горы получились. Оттого, что в Земле тепла много было, оно себе выход во многих местах нашло, оттого и гор много стало.

Горы поднимались высоко и начали притягивать к себе тучи - дождь. Когда дождь Землю промочил, тут и пошел лес и разные травы. Земля вся начала зеленеть, стала походить на ту землю, на которой мы теперь живем. Только зелени было куда больше, чем сейчас, потому что людей тогда еще не было, зверей тоже, ее никто не шевелил.

Но мы немного вперед забежали. После того как появились горы, начали появляться озера и моря. Отчего они произошли? Да почти так же, как и горы. В тех местах, где в Земле были камни, там тепло выбросило наружу разную породу, она застыла, и получились горы, а в тех местах, где камней не было, грунт был мягкий, тепло ушло глубже в землю и выбросило наверх много воды. Вода между горами остановилась. Где она сумела куда прорваться и с другой водой соединиться, те места морем начали называться, а где она осталась одна, те места озерами прозвали. Когда на земле воды много появилось да горы стали еще тучи к себе притягивать, то

СКАЗАНИЯ О БАЙКАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

Пора в дорогу старина

Ланцберг В.

Пора в дорогу старина, подъем пропет
Ведь ты же сам мечтал услышать старина,
Как на заре стучаться волны в парапет
И чуть звенит багштаг, как первая струна.
Дожди размою отпечатки наших кед
Загородит дорогу горная стена,
Но мы пройдем и грянут волны в парапет
И зазвенит бакштаг как первая струна.

Послушай парень ты берешь ненужный груз,
Ты слишком долго с ней прощался у дверей
Чужими делает людей святая грусть
И повернуть обратно хочется скорей.
Пойми старик, ты безразличен ей давно,
Пойми старик она прощалась не с тобой,
Пойми старик ей абсолютно все равно,
Что шум приемника, что утренний прибой.

А если трудно разам все перечеркнуть
Давай разделим попалам твою печаль,
И я когда-то первый раз пускался в путь
И все прощался и не мог сказать прощай,
Ну чтож пойдем уже кончается рассвет,
Ведь ты же сам мечтал услышать старина
Как на заре стучаться волны в парапет
И чуть звенит багштаг как первая струна.

Песенка друзей

Т. и С. Никитины

Не секрет, что друзья не растут в огороде,
Не продашь и не купишь друзей!
И поэтому я так бегу по дороге
С патефоном волшебным в тележке своей.

Припев:

Под грустное мычание, под громкое рычание,
Под дружеское ржание рождается на свет
Большой секрет для маленькой,
Для маленькой такой компании,
Для скромной такой компании
Огромный такой секрет!

Не секрет, что друзья - это честь и отвага.
Это верность, отвага и честь.
А отвага и честь - это рыцарь и шпага,
Всем глотателем шпаг никогда их не съесть!

Припев.

Не секрет, что друзья в облака обожают
Уноситься на крыльях и без.
Но бросаются к нам, если нас обижают,
К нам на помощь бросаются даже с небес.

Припев.

Серый мышонок Тарасик,
Выкупил белый матрасик,
Выкупил стол и комод,
Тихо и мирно живет,
Но временами Тарасик
Думает: "Если бы разик,
Если бы раз и два
Мне Увидеть острова".

Мышонок Тарасик

С.Никитин Р.Казакова

Серый мышонок Тарасик
Продал свой серый матрасик,
Продал свой стол и комод
И устремился в поход.
В лодке из корочки дынной
Плыл он по речке пустынной,
Плыл обгоняя паром,
Греб лебединым пером.

Вдруг непогода завывла,
Стало не видно залива,
Дынная корка трещит,
Бедный мышонок пищит:
"Все-таки теплая норка
Лучше чем дынная корка.
Ох, ай-яй-яй, ой-ей, ей,
Я возвращаюсь домой."

Серый мышонок Тарасик
Выкупил белый матрасик,
Выкупил стол и комод
Хлебную корку грызет,
Но временами Тарасик
Думает: "Если бы разик
Если разок или два
Мне увидеть острова".

Снова мышонок Тарасик
Продал свой белый матрасик,
Продал свой стол и комод,
Стал догонять пароход.
Вновь непогода завывла,
Снова не видно залива,
Снова наш бедный герой
Стал возвращаться домой.

Вечер бродит по лесным дорожкам...

А. Якушева

Nm Em6 F#7 Nm
Вечер бродит по лесным дорожкам,
Nm Em A7 D
Ты, ведь тоже любишь вечера,
N7 Em A7 D
Подожди пока еще немножко, |
Em6 Nm C#7 F#7 Nm | 2 раза
Посидим с товарищами у костра |

Что волшебней задушевной песни,
И молчанья в отблесках огня,
Нет на свете злз твоих чудесней, |
Что глядят задумчиво так на меня. | 2 раза

Вижу целый мир в глазах тревожных
В этот час на берегу крутом.
Не смотри ты так неосторожно, |
Я могу подумать что-нибудь не то. | 2 раза

Вслед за песней позовут ребята
В неизвестные ещё края,
И тогда над крыльями заката |
Вспыхнет яркой звездочкой мечта моя. | 2 раза

Если я заболею

Ю. Визбор по стихам Я. Смелякова

Если я заболею,
К врачам обращаться не стану,
Обращусь я к друзьям, -
Не сочтите, что это в бреду:
Постелите мне степь,
Занавесьте мне окна туманом,
В изголовье поставьте
Упавшую с неба звезду!

Я шагал напролом,
Никогда я не слыл недотрогой.
Если ранят меня
В справедливых жестоких боях,
Забинтуйте мне голову
Русской лесною дорогой
И укройте меня
Одеялом в осенних цветах.

От морей и от гор
Веет вечностью, веет простором.
Раз посмотришь - почувствуешь:
Вечно, ребята, живем!
Не больничным от вас
Ухожу я, друзья, коридором,
Ухожу я, товарищи,
Сказочным Млечным Путем.

1960

Небо лучистое,
Облако чистое.
На именины к щенку
Ежик резиновый
Шел и насвистывал
Дырочкой в правом боку

Много дорожек
Прошел этот ежик.
А что подарил он дружку?
Об этом он Ване
Насвистывал в ванне
Дырочкой в правом боку.

Резиновый ежик

Ю.Мориц/С.Никитин

По роще калиновой,
По роще осиновой
На именины к щенку
В шляпке малиновой
Шел ежик резиновый
С дырочкой в правом боку.

Были у ежика
Зонтик от дождика,
Шляпа и пара галош.
Божьей коровке
Ласково кланялся еж.

"Здравствуйте, елки!
На что вам иголки?
Разве мы волки вокруг?
Как вам не стыдно!
Это обидно,
Когда оштитинился друг."

Небо лучистое,
Облако чистое.
На именины к щенку
Ежик резиновый
Шел и насвистывал
Дырочкой в правом боку.

"Милая птица,
извольте спуститься -
Вы потеряли перо.
На красной аллее,
Где клены алеют,
Ждет вас находка в бюро."

Песня полярных летчиков

А.Городницкий

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешенное низкое окно.
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

Командир со штурманом мотив припомнят старый,
Голову рукою подопрёт второй пилот,
Подтянувши струны старенькой гитары,
Следом бортмеханик им тихо подпоёт.

Эту песню грустную позабыть пора нам, -
Наглухо моторы и сердца зачехлены.
Снова тянет с берега снегом и туманом,
Снова ночь нелётная даже для луны.

Лысые романтики, воздушные бродяги,
Наша жизнь - мальчишеские вечные года.
Прочь тоску гоните вы, выпитые фляги,
Ты, метеослужба, нам счастье нагадай!

Солнце незакатное и тёплый ветер с веста,
И штурвал послушный в стосковавшихся руках...
Ждите нас, не встреченные школьницы-невесты,
В маленьких асфальтовых южных городках!

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешенное низкое окно.
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

Конь

И.Матвиенко

Выйду ночью в поле с конём
Ночкой тёмной тихо пойдём
Мы пойдём с конём по полю вдвоём |
Мы пойдём с конём по полю вдвоём | 2 раза

Ночью в поле звёзд благодать
В поле никого не видать
Только мы с конём по полю идём |
Только мы с конём по полю идём | 2 раза

Сяду я верхом на коня
Ты неси по полю меня
По бескрайнему полю моему
По бескрайнему полю моему

Дай-ка я разок посмотрю
Где рождает поле зарю
Ай, брусничный цвет, алый да рассвет |
Али есть то место, али его нет | 2 раза

Полюшко моё родники
Дальних деревень огоньки
Золотая рожь, да кудрявый лён |
Я влюблён в тебя Россия влюблён | 2 раза

Будет добрым год - хлебород
Было всяко - всяко пройдёт
Пой злотая рожь, пой кудрявый лён
Пой о том, как я в Россию влюблён

Пой злотая рожь, пой кудрявый лён...
*** (пауза) ***
Мы идём с конём по полю вдвоём...

Республика Тува

Ю.Визбор

Вот и все. Заправлены моторы.
Внесена пятерка за багаж.
Впереди лежит тот край, который
Если взял, то больше не отдашь.

А республика Тува живет без публики,
По лесам-то, по лесам-то, тишина.
По полянам ходят мишки - ушки круглые,
И летающих тарелок до хрена.

Закури, но погаси окурочок!
Тут тебе не площадь Ногина.
Лето сбросило соболью шкуру,
Рыжиной тайга заражена.

А республика Тува живет без публики,
По лесам-то, по лесам-то, тишина.
По полянам ходят мишки - ушки круглые,
И летающих тарелок до хрена.

1968